

УДК 159.99

DOI: 10.26795/2307-1281-2017-3-15

А.Д. АНДРЕЕВА¹

¹ФГБНУ «Психологический институт РАО», г. Москва, Российская Федерация

ШКОЛЬНАЯ ЖИЗНЬ СОВРЕМЕННОГО РЕБЕНКА: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ТРУДНОСТИ

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического изучения отношения школьников к основным тенденциям реформы современного образования. Проанализированы представления старшеклассников о функциях школы как социального института современного общества и ее социальной нише, образовательных ресурсах школы и профессионализме учителя, формах взаимодействия семьи и школы и их ответственности за качество получаемого ребенком образования, вариативности и дифференциации образования, структуре и рейтинге образовательных учреждений. Проведенное исследование показало, что реализация заявленных в реформе образования целей слабо обеспечена соответствующими психолого-педагогическими условиями. Предложенная обществу модель образования в большей степени, чем прежняя, отвечает требованиям и вызовам современного мира, однако экономическая ситуация, в условиях которой реализуется данная модель, существенно снижает ее потенциал. Значимым признаком неблагополучия в системе школьного обучения является рост дополнительных расходов семьи на получение детьми качественного среднего образования.

Ключевые слова: реформа образования, социальная функция современной школы, профессионализм педагога, образовательные ресурсы, дифференциация образования, ответственность семьи и школы, дополнительное образование, оптимизация.

A.D. ANDREEVA¹

¹FPBSI «Psychological Institute» RAE, Moscow, Russian Federation

SCHOOL LIFE OF MODERN CHILDREN: PSYCHOLOGICAL PROBLEMS AND DIFFICULTIES

Abstract. The article presents the results of an empirical research that deals with students' attitude to the main tendencies of the modern education reform. We have analyzed high school students' views concerning functions of school as a social institution in modern society and its social niche, school educational resources and teacher professionalism, forms of interaction between family and school and their responsibility for the quality of the education that child gets, variability and differentiation of education, structure and rating of educational institutions. The research has shown that the implementation of the goals declared in the education reform doesn't correspond with the real psychological and pedagogical conditions. The model of education proposed to the society meets the requirements and challenges of modern world better than the former one; however, the economic situation, which this model is being implemented in, significantly reduces its potential.

Education Psychology

The growth of extra expenses, paid by family so that their children could get a quality secondary education, is an important sign of problems in the system of school education.

Keywords: education reform, social function of modern school, teacher professionalism, educational resources, differentiation of education, responsibility of family and school, additional education, optimization.

Проблема исследования

Реформа любого социального института всегда обусловлена необходимостью привести его функционирование в соответствие с новыми требованиями времени, с задачами, стоящими перед обществом в изменившихся экономических, социальных, технологических условиях. Образование как один из важнейших социальных институтов общества, несущий ответственность за подготовку граждан к сохранению и совершенствованию всех систем государства, неизбежно претерпевает структурные и содержательные изменения, отвечающие новым общественным запросам. Школе принадлежит особое место в структуре современного образования, поскольку в том или ином объеме через нее проходят практически все граждане экономически развитых стран.

Преобразования, происходящие в современной российской школе в последние годы, регламентируются Законом РФ «Об образовании», принятым в 2012 г. и вступившим в силу с 1 сентября 2013 г. Предшествующий закон, датированный 1992 г., уже не отвечал новым потребностям образовательной практики, обусловленным ее динамичным развитием в новых социально-экономических условиях. В частности, стала очевидной правовая неопределенность в отношении статуса примерных образовательных программ, электронных образовательных ресурсов, деятельности негосударственных образовательных учреждений, порядка сетевого взаимодействия образовательных учреждений и иных организаций, оказания платных образовательных услуг, избыточных административных ограничений, связанных с типологией образовательных учреждений. Новый федеральный закон РФ «Об образовании» регулирует не только управленческие и финансово-экономические отношения в сфере образования, но и само содержание образования, устанавливает требования к образовательным программам и стандартам, а также более подробно регламентирует права и ответственность участников образовательного процесса [7].

Как понимают и оценивают современные образовательные реалии сами школьники, ради которых и осуществляется масштабная перестройка системы среднего образования? Какие новые структурные и содержательные элементы школьного образования воспринимаются ими положительно, а от каких они хотели бы отказаться?

Методы и объем исследования

Для ответа на эти вопросы нами было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие старшеклассники московских школ. Учащимся был предложен специально разработанный опросник, состоящий из 45 суждений, отражающих современные тенденции и приоритеты развития школьного образования в нашей стране. В опроснике представлены следующие темы: функция школы как социального института современного общества, социальная ниша современной российской школы, информационная и образовательная среда школы в условиях информационного общества, современные тенденции развития образования, профессионализм учителя, взаимодействие семьи и школы.

Суждения, относящиеся к разным тематическим блокам, расположены в случайном порядке. Каждое суждение оценивается по пятибалльной шкале – от «совершенно согласен» до «совершенно не согласен». Кроме того, школьникам было предложено в свободной форме ответить на вопрос «В чем вы видите смысл нынешней реформы образования?».

Исследование проводилось анонимно, с использованием как традиционных форм сбора данных, так и в режиме онлайн-опроса, полученные материалы обработаны с помощью методов дескриптивной статистики (t-критерий Стьюдента) и контент-анализа индивидуальных высказываний респондентов. Всего в опросе, проведенном в 2016-17 учебном году, приняли участие 136 учащихся 9-11 классов московских школ.

Анализ и обсуждение результатов

Как было отмечено выше, суждения, относящиеся к разным тематическим блокам, расположены в тексте опросника в случайном порядке, однако для удобства представления и анализа полученных результатов мы будем рассматривать их именно по смысловым блокам.

Первый блок связан с пониманием учащимися *функций школы как социального института современного общества*. Входящие в него суждения касались проблем *обучения* как способа передачи знаний, умений, навыков и формирования компетентностей, *образования* как культурного развития человека, *воспитания* как процесса развития личности, индивидуальности, гражданственности.

Подавляющее большинство старшеклассников (96,5%) видят основную социальную функции школы в том, чтобы дать детям качественные знания и научить применять их в жизни. Иными словами, эти «компетентностные» ожидания полностью соответствуют заявленной направленности нового содержания образовательных программ, ориентированных не столько на формирование у школьников знаний, умений и навыков, сколько на развитие компетенций, то есть умения применять полученные знания для решения практических и жизненных задач. Не менее важной для наших респондентов оказалась и культурная ценность школы: 71,3% опрошенных согласны с тем, что школьное образование помогает ребенку войти в мир культуры, стать образованным человеком.

Весьма показательны данные о понимании старшеклассниками той модели отношений школы и семьи, которая закреплена новым законом об образовании. Напомним, что долгое время в отечественном образовании действовала модель «родители помогают школе» не только учить, но и воспитывать детей. Государство, считая образование своей важной политической, экономической, идеологической задачей, брало на себя всю полноту ответственности за воспитание подрастающего поколения, что давало ему право диктовать свои условия, требовать от детей и родителей безоговорочного принятия и соблюдения существующих норм и правил. Нынешнее реформирование российского образования предполагает переход к иной модели взаимодействия граждан и государства, которую можно обозначить как «школа помогает родителям» воспитывать ребенка, раскрывать его способности, развивать индивидуальность [1]. С этим согласны 55,1% опрошенных школьников (не согласны 35,3%, различия достоверны при $P \leq 0,01$), а 75,7% убеждены, что ответственности и дисциплине ребенка должны научить дома, в семье. Эти данные свидетельствуют о важнейшем сдвиге социальных ожиданий молодого поколения к личной ответственности за себя и свою судьбу, что совпадает с общей тенденцией к снижению патерналистских установок взрослых. Так, данные социологических опросов показывают,

Education Psychology

что 78% респондентов рассчитывают в жизни только на себя, не ожидая помощи от общества и государства, и только 18% надеются на социальную защиту и поддержку [5].

О снижении воспитательного потенциала современной школы говорит и тот факт, что лишь треть наших респондентов (30,9%) считает, что именно школа воспитывает в детях чувство гражданской ответственности, патриотизма, формирует активную жизненную позицию, а 47,8% старшеклассников, то есть почти половина, придерживаются противоположной точки зрения (различия достоверны при $P \leq 0,01$).

Таким образом, очевидно, что общие представления старшеклассников о функции школы как социального института соответствуют современному регламенту отношений ответственности семьи и государства.

Следующий блок суждений направлен на понимание того, какую *социальную нишу занимает школа в современном российском обществе*. Входящие в него суждения были направлены на дифференциацию понятий «сфера обслуживания» и «сфера социальных услуг», на локализацию школьного образования в сфере социальных услуг.

Такая постановка вопроса обусловлена ошибочным пониманием категории «образовательные услуги», распространившимся в обществе в связи с реформой образования. В целом сфера услуг – это часть экономики, которая, в отличие от производства, включает в себя все виды услуг, оказываемых предприятиями, организациями, физическими лицами. Сферу услуг часто относят к постиндустриальному экономическому укладу, поскольку она имеет развитую инфраструктуру и составляет основную часть экономики по числу занятых в ней людей. К ней относятся как сфера обслуживания (то есть торговля, транспорт, ЖКХ), так и сфера социальных услуг (в том числе образование, культура, здравоохранение, юриспруденция, финансы). Наивная картина мира полагает эти понятия синонимичными, закрепляя тем самым негативное отношение большинства населения к утрате школой своей особой социальной сущности носителя и транслятора культуры и превращению в одно из подразделений сферы услуг. Обыденное толкование формулы «школа оказывает образовательные услуги» привело как к усилению потребительской позиции и требовательности со стороны семьи, так и к снижению чувства своей профессиональной значимости у педагогов. По-видимому, необходима разъяснительная, просветительская работа, направленная на расширение представлений граждан о смысле значимых для общества правовых понятий.

Между тем старшеклассники продемонстрировали довольно высокий уровень дифференциации рассматриваемых категорий. Так, 79,4% респондентов согласны с утверждением, что образование является важной сферой социальных услуг, наравне с культурой, здравоохранением, спортом. Напротив, уравнивают школу с учреждениями сферы обслуживания лишь 38,2% школьников (различия статистически достоверны при $P \leq 0,001$). Однако общее понимание культурной значимости школьного образования не определяет их реального отношения к школе как к одному из важных источников культурного развития человека. Так, две трети респондентов (63,2%) не считают школу главным проводником в мир культуры, и почти половина опрошенных (49,3%) убеждены, что по-настоящему культурным человек становится только в семье. Не считают семью единственным источником культурного развития ребенка 31,6% респондентов (различия значимы при $P \leq 0,01$). Эти данные наглядно иллюстрируют представления молодежи о роли и месте школьного образования в становлении культурного уровня современного человека.

Сегодня перед школой не стоит задачи дать детям широкое и разностороннее образование, воспитать в них лучшие личностные качества, ее усилия сосредоточены на формировании учебных компетенций, умения самостоятельно находить и использовать необходимую информацию, овладении навыками социального взаимодействия и партнерства.

Суждения, отражающие *современные тенденции в развитии образования*, касаются проблем *стандартизации, вариативности и дифференциации образования, структуры образовательных учреждений, рейтинга школ, платных образовательных услуг*.

Подавляющее большинство старшеклассников считают, что школьное образование должно быть всеобщим и бесплатным (94,1%), а 73,5% респондентов убеждены, что образовательный минимум должен быть не только доступным, но и равным и одинаковым для всех. Вместе с тем необходимость частичной оплаты образования признают 68,4% учащихся, согласившихся с утверждением, что по-настоящему хорошее среднее образование невозможно без платных дополнительных занятий.

Однако равная доступность образовательных услуг отнюдь не равнозначна представлению о том, что все школы должны быть одинаковыми. Так, 73,5% старшеклассников согласны с тем, что каждый ребенок должен иметь возможность найти «свою» школу, ту, в которой ему будет лучше всего. Дифференцированная комплектация классов также представляется школьникам более привлекательной, нежели интеграционная, предполагающая совместное обучение детей с разными способностями, образовательными потребностями и возможностями здоровья: 77,9% респондентов уверены, что эффективность образовательного процесса выше в классах, где учатся дети с одинаковым уровнем развития. С мнением о том, что все дети должны учиться вместе, независимо от уровня развития и состояния здоровья, согласны 34,6% опрошенных школьников (47,1% с ними не согласны, различия значимы при $P \leq 0,05$), а 58,1% считают, что большинство школ не готовы к инклюзивному образованию: *«Введение в класс инклюзивных учеников мне не нравится. Это ставит нас в неравное положение, им будут даваться поблажки. Им тоже будет некомфортно, так как современная молодежь жестока, груба и необразованна» (9 класс)*.

Немногим более половины старшеклассников (56,6%) полагают, что современная школа должна быть крупным многофункциональным образовательным комплексом, директор которого является не только хорошим менеджером, но и настоящим педагогом; противоположной позиции придерживаются 9,6% респондентов (различия статистически значимы при $P \leq 0,001$). Тем не менее треть опрошенных затруднилась дать однозначный ответ относительно предпочитаемой структуры школы, что свидетельствует о недостаточном пока общественном опыте взаимодействия с новым для нашей страны типом образовательных учреждений.

Рейтинг школы, попадание в приоритетные списки (топ-300, топ-500) стал одним из важнейших показателей качества школьного образования. Однако этот параметр оказался малозначимым для самих учащихся: 75,7% респондентов считают, что главная задача школы – дать всем детям общее образование, а не погоня за высокими показателями. Высокие баллы по ЕГЭ гораздо важнее для самого выпускника, чем для рейтинга школы, считают 74,3% старшеклассников. Не секрет, что рейтинг школы, основными составляющими которого являются результаты итоговых аттестаций и победы в предметных олимпиадах, в значительной степени обусловлен вкладом семей учащихся в обучение и развитие своих детей. Формируя индивидуальную образовательную среду ребенка, родители в первую

Education Psychology

очередь заботятся о перспективах его дальнейшего образования и меньше всего задумываются о будущем рейтинге школы. Произошла, на наш взгляд, критическая для педагогической профессии подмена ценностей: для учителя стало важным не то, чему он научил ребенка, какие знания и умения ему дал, а то, каких результатов ребенок достиг в различных аттестационных мероприятиях.

Таким образом, среди тенденций современного образования старшеклассники позитивно оценивают лишь появление крупных многофункциональных образовательных комплексов, в рамках которых должны быть созданы условия для дифференцированного обучения детей с разными образовательными потребностями. Платные образовательные услуги признаются допустимыми, но лишь как дополнение к доступному для всех образовательному минимуму. Рейтинг школы, по мнению наших респондентов, не является существенной характеристикой выполнения ею своей главной социальной функции – обучения детей, подготовки их к будущей жизни. Высказывание девятиклассника подтверждает наши выводы: *«Если речь идет о том, что России нужно сделать с образованием, то я считаю, что необходимо изменить систему оценивания таким образом, чтобы она адекватно оценивала знания школьников, а не гналась за высокими показателями по стране. Создать более гибкую систему обучения, способную соответствовать индивидуальному научному развитию учеников и их потребностям в образовании».*

Следующий блок суждений связан с **образовательными ресурсами современной школы**, к которой мы отнесли не только используемые в образовательном процессе *информационные технологии*, но и *содержание образовательных программ*.

Не удивительно, что дети информационного общества считают присутствие информационных технологий в школьном обучении обязательным условием повышения качества образования (84,6%). Несмотря на то, что 57,4% старшеклассников честно относят мобильный интернет, которым они часто пользуются на уроках (правда, почти треть опрошенных так не считает, различия значимы при $P \leq 0,001$), к обычным шпаргалкам, тем не менее 74,3% учащихся убеждены, что современный учебный процесс вообще невозможен без использования информационных технологий.

Лишь 19,1% респондентов считают, что в учебниках имеется вся необходимая школьнику информация, с ними не согласны 70,6% старшеклассников (различия статистически достоверны при $P \leq 0,001$). Потенциал учителя как информационного источника оценивается значительно выше – 58,1% опрошенных школьников считают, что основные знания в школе ребенок получает именно от учителя. Несмотря на то, что 25% старшеклассников с ними не согласны, различия в выбранных позициях достигают высокого уровня статистической значимости ($P \leq 0,001$). Правомерно поставить вопрос о том, в какой мере содержание учебников, по которым учатся современные школьники, отвечает требованиям учебных программ? Означает ли гриф «Соответствует требованиям ФГОС» действительно новый способ подачи и организации учебного материала, или же этот гриф просто позволяет морально устаревшим учебникам оставаться в Федеральном перечне?

В этой связи возникают сомнения и в полноценной реализации компетентностного подхода, выдвинутого в качестве новой образовательной парадигмы, предполагающей соединение содержательного, социального и личностного смыслов образования. Достижение этой цели требует формирования у школьников не только учебных знаний, умений и навыков, но и способности использовать их для решения конкретных задач или проблемных

ситуаций [2; 6]. Между тем значительная часть наших респондентов считает, что современная школа дает много теоретических знаний, но мало готовит к использованию их в реальной жизни (78,7%), а сама школьная программа сильно перегружена «лишними» предметами (77,9%). По мнению наших респондентов: *«Необходимо продумать, как создать для детей столкновение с необходимым жизненным опытом, который им реально пригодится, чему в школе, за редким исключением, никогда не учат» (10 класс); «Современное образование направлено не на практическое применение знаний в жизни, а на успешную сдачу экзаменов. Это неправильно!» (11 класс).*

Конечно, к этим ответам старшеклассников следует относиться с определенной осторожностью, поскольку именно в 9-11 классах учащиеся в той или иной степени уже определились с профессиональными интересами и выбором пути продолжения образования. Предметы, не входящие в круг их познавательных интересов и жизненных планов, кажутся перегруженными избыточными сведениями, а то и вовсе не нужными. Такое отношение к учению в значительной мере является возрастной характеристикой познавательной сферы старшеклассников, однако не следует исключать и расхождений между заявленными целями и направлениями реформы образования и реальными условиями их достижения.

В целом старшеклассники не слишком высоко оценивают образовательный ресурс современной школы: 78,7% опрошенных учащихся считают, что многие получаемые в школе сведения быстро устаревают, поэтому важнее научиться самостоятельно уметь находить и использовать необходимую информацию, встраивая ее в имеющуюся систему знаний. Справедливости ради следует заметить, что организация образовательного процесса в информационном обществе неизбежно сталкивается с непростой задачей определения содержания и объема базовых обязательных знаний и умений, без которых невозможно познание и освоение всего нового, что приносит нам стремительно меняющийся мир.

Суждения, связанные с **профессионализмом современного учителя**, касаются проблем *методической и педагогической компетентности учителя, педагогической этики, психологического здоровья учащихся.*

Ответы старшеклассников позволяют составить идеальный, желательный образ школьного учителя. Чтобы научить детей учиться, педагог должен сам хорошо владеть своим предметом и эффективными методами преподавания, считают 97,8% опрошенных. По мнению 95,6% школьников, хороший учитель не только знает свой предмет, но и уважает своих учеников, не позволяет себе унижать того, кто слабее него.

Какими же школьники видят своих педагогов в действительности?

Прежде всего, учителю, по их мнению, часто не хватает времени на то, чтобы как следует проработать с детьми учебный материал (71,3%). По-видимому, эта неудовлетворенность учащихся продуктивностью школьного урока имеет под собой веские основания. Так, например, в одной из московских школ родителям разъяснили, что теперь учитель «только дает тему», а дальнейшее ее освоение – это задача самого ученика и его семьи. Возможно, эта несколько вольная трактовка сути реформы образования отражает те реальные трудности, с которыми сталкивается школа даже при незначительном сокращении академических часов по базовым учебным предметам: урезание учебного плана на один академический час в неделю означает потерю 36 уроков по предмету за учебный год.

Не менее серьезной представляется проблема невладения многими учителями основами педагогической этики, непонимания, какие из используемых ими воспитательных

Education Psychology

методов могут быть квалифицированы как формы психологического насилия. Так, 63,2% опрошенных нами школьников указывают на привычность для себя учительских криков и ругани (с ними не согласны 29,4% респондентов, различия значимы при $P \leq 0,001$), а 68,4% уверены в том, что учитель всегда может шуткой, угрозой или насмешкой «поставить на место ученика», который ему мешает или не нравится. Чтобы быть старательным и послушным, ученик вовсе не должен бояться учителя, считают 80,1% наших старшеклассников. Однако педагоги зачастую руководствуются лишь своим стремлением обязательно взять верх над ребенком, поставить его на место, не уронить свой авторитет, сохранить власть и дисциплину, добиться абсолютного послушания и считают, что для этого хороши любые средства. Педагог не должен забывать о том, что взрослый всегда сильнее ребенка – и физически, и психологически, поэтому он не имеет права уравнивать себя с ребенком, вставать с ним на одну доску, «давать сдачи».

Еще одним проявлением непрофессионализма является наличие у учителя так называемых «любимчиков»: 71,3% наших респондентов считают, что у каждого учителя есть ученики, к которым он относится лучше, чем к остальным детям в классе, с ними не согласны лишь 19,1% опрошенных школьников (различия статистически значимы при $P \leq 0,001$). Профессиональная этика педагога отнюдь не запрещает ему оказывать поддержку или одобрение отдельным ученикам, но хорошее отношение к ребенку не должно превращаться в фаворитизм. Грань между естественным для учителя чувством симпатии (либо антипатии) к конкретному ребенку и требованиями профессиональной этики достаточно тонкая, поэтому так называемая и многозначная «любовь к детям» не может рассматриваться в качестве основы педагогического призвания. Тем не менее обыденные представления о значимых качествах личности педагога полагают любовь к детям ключевым условием профессиональной пригодности, и с этим согласны 67,7% старшеклассников.

Незнание основ профессиональной этики, психологическое бескультурье является самым провальным звеном в профессиональной подготовке будущих педагогов. Психологическая культура предполагает, в первую очередь, уважение личности другого человека, будь то взрослый или ребенок, его внутреннего мира, его особенностей, его силы и слабости. Психологически культурный человек не позволит себе оскорбить или унижить другого человека и не станет прибегать к манипулированию его чувствами и поступками. В арсенале педагога имеется немало профессиональных средств и методов воздействия на ученика, к которым относятся отметка, устное порицание, беседы с родителями, дисциплинарные взыскания, различные формы индивидуального поощрения, поддержки и одобрения. Ведь школьное обучение не может опираться на один лишь непосредственный интерес ребенка к учебному предмету, поскольку неизбежно содержит в себе множество рутинных, малоинтересных, но обязательных форм и видов работы. В силу возрастной слабости произвольных психических процессов, волевого поведения ребенка, недостаточной мотивированности учебной деятельности обучение и воспитание не может протекать без применения учителем и воспитателем методов педагогического принуждения. Профессионализм учителя заключается в том, чтобы понимать разницу между психологическим насилием по отношению к ребенку и педагогически грамотными, оправданными, эффективными способами педагогического воздействия. Действительность, к сожалению, от этого далека, о чем свидетельствуют высказывания наших респондентов: *«Надо повысить квалификацию учителя, сделать их более устойчивыми психологически»;*

«Более жесткие требования к подбору педагогов. Необходимо более гуманное и достойное отношение педагога к ученику»; «Учителя могут доводить школьников до истерик, это неприемлемо для школы».

Новая социальная модель школьного образования предоставляет родителям право создать для ребенка ту индивидуальную образовательную среду, которая в наибольшей степени соответствовала бы его способностям, интересам, семейным возможностям и приоритетам, поддерживать и развивать необходимый уровень учебной мотивации. Школа же, со своей стороны, готова обеспечить для этого соответствующие условия, предоставив населению образовательные услуги, как бюджетные, то есть минимальные, так и коммерческие. В этой связи представляет интерес содержание и сферы реального **взаимодействия семьи и школы**. Суждения, вошедшие в данный блок, касались проблем *ответственности за качество обучения*, а также *продуктивности электронных форм контроля и информации* в образовательном процессе.

Полученные данные свидетельствуют о том, что только 21,3% старшеклассников согласны с мнением, что вся ответственность за подготовку к итоговым экзаменам должна лежать на родителях, которые оплачивают занятия на подготовительных курсах или у репетиторов, и лишь 28,7% считают, что это единственная возможность по-настоящему подготовиться к экзаменам. Иными словами, учащиеся традиционно полагают, что именно школа, а не семья несет прямую ответственность за качество получаемого ими образования (66,2% опрошенных, различия статистически значимы при $P \leq 0,001$). В то же время почти половина старшеклассников (52,2%) согласна с утверждением, что школа не может хорошо подготовить к итоговым экзаменам всех учащихся, однако 36,8% придерживается противоположного мнения (различия значимы при $P \leq 0,05$), причем, по мнению 47,8% респондентов, в этом убеждены и многие родители. Сами же школьники не всегда уверены в том, что индивидуальные занятия с репетиторами обеспечивают получение более качественных и прочных знаний: с этим согласны 39,7% и не согласны 42,6% респондентов (различия незначимы). Такое противоречивое отношение к распределению ответственности за образование между школой и семьей наглядно показывает сложность происходящих в современном российском обществе преобразований. Существенную роль в этом играет двусмысленность статуса ЕГЭ как формы итоговой аттестации и как формата вступительных экзаменов в вуз. Должна ли семья принять на себя всю полноту ответственности за подготовку к ЕГЭ и, следовательно, за поступление ребенка в выбранное учебное заведение, или же итоговая аттестация лежит исключительно в зоне ответственности школы?

Выше мы отмечали зафиксированный в данном исследовании отход социальных ожиданий молодого поколения от патерналистских установок, их готовность к личной ответственности за себя и свою судьбу. Однако следует понимать, что эта социальная мотивация является для них пока еще только «знаемой», но не реально действующей. Ближайшая жизненная перспектива представляет собой ситуацию с высокой степенью неопределенности и зависимости от целого комплекса условий, в том числе и материальных возможностей семьи. Полученные нами результаты отражают транзитивность современного этапа развития нашего общества, когда проводимые государством преобразования не в полной мере понимаются и принимаются населением, а реальное снижение уровня жизни актуализирует патерналистские установки в отношении традиционно государственных социальных институтов.

Education Psychology

Современные электронные формы контроля и информации в образовательном процессе оцениваются позитивно большинством наших респондентов. Так, 54,7% старшеклассников согласны с тем, что электронные ресурсы (сайт школы, социальные сети, электронная почта, мобильная связь) укрепляют контакты учителя и семьи школьника, а 80,9% опрошенных подтверждает, что электронный журнал позволяет родителям быть в курсе всех успехов и неудач их детей.

Вместе с тем электронный журнал лишает ребенка определенной доли приватности, права на самостоятельное решение проблемы ответственности за свои неудачи. Каждый взрослый может припомнить собственный школьный опыт и переживания, связанные с необходимостью сообщить родителям о плохой отметке или замечании в дневнике. Однако прежде у школьника был выбор: сразу рассказать дома о неудаче или постараться сначала исправить оценку и лишь потом показать дневник. Сегодня родители узнают об успеваемости ребенка и домашних заданиях раньше, чем он вернется из школы. Вероятно, именно поэтому 40,4% наших респондентов считают, что электронный журнал – это источник постоянного волнения ребенка и страха перед наказанием, хотя 48,5% старшеклассников с ними не согласны (различия статистически не значимы). Данный формат взаимодействия семьи и школы требует специального психологического изучения, поскольку он не только может выступать потенциальным фактором развития у ребенка школьной тревоги, но и препятствовать формированию ответственного отношения к своим школьным обязанностям.

Заключение

Полученные в исследовании данные показали, что общие представления старшеклассников о функции школы как социального института соответствуют современному регламенту отношений ответственности семьи и государства. Основную социальную функцию школы они видят в том, чтобы дать детям качественные знания и научить применять их в жизни, ввести ребенка в мир культуры, сделать его образованным человеком. Школьники продемонстрировали довольно высокий уровень дифференциации категорий «сфера обслуживания» и «сфера социальных услуг», понимание того, что образование является важной сферой именно социальных услуг, а не сферы обслуживания. Однако общее понимание культурной значимости школьного образования не определяет их реального отношения к школе как к одному из важных источников культурного развития человека, что свидетельствует об очевидном разрыве между их теоретическими знаниями и реальным практическим опытом.

Среди тенденций современного образования старшеклассники позитивно оценивают лишь появление крупных многофункциональных образовательных комплексов, в рамках которых должны быть созданы условия для дифференцированного обучения детей с разными образовательными потребностями. Платные образовательные услуги признаются допустимыми, но лишь как дополнение к доступному для всех образовательному минимуму. Рейтинг школы не является сущностной характеристикой выполнения ею своей главной социальной функции – обучения детей, подготовки их к будущей жизни.

Старшеклассники не слишком высоко оценивают образовательные ресурсы современной школы, считая, что многие получаемые в школе сведения быстро устаревают; для них важнее научиться самостоятельно находить и использовать необходимую

информацию, встраивая ее в имеющуюся систему знаний. Неудовлетворенность учащихся продуктивностью школьного урока связана и с организацией учебного процесса: учителю, по их мнению, часто не хватает времени на проработку необходимого материала. Серьезной представляется проблема невладения многими учителями основами педагогической этики, непонимания, какие из используемых ими воспитательных методов могут быть квалифицированы как формы психологического насилия.

Проблема взаимодействия семьи и школы тесно связана с осознанием отношений ответственности между этими социальными институтами за качество получаемого ребенком образования. Данные нашего исследования отчетливо свидетельствуют о противоречивости этих отношений в условиях транзитивности современного российского общества.

К сожалению, проведенное исследование показало, что реализация заявленных в реформе образования целей слабо обеспечена соответствующими психолого-педагогическими условиями. Предложенная обществу модель образования в большей степени, чем прежняя, отвечает требованиям и вызовам современного мира, однако, экономическая ситуация, в условиях которой реализуется данная модель, существенно снижает ее потенциал. Так называемая оптимизация расходов на образование оборачивается нехваткой средств на полноценную перестройку всех элементов системы: разработку и подготовку новой учебно-методической базы, обучение и переподготовку педагогов и смежных специалистов, изменение кадрового состава образовательных учреждений в соответствии с новыми задачами и приоритетами.

В итоге школе предложены чуть подправленные учебники и учебно-методические пособия, разрабатывавшиеся в соответствии с прежними образовательными стандартами, сокращенный кадровый состав учителей и профильных специалистов, без которых невозможно качественное совместное обучение детей с разными образовательными потребностями и возможностями. Современные информационные технологии в большей степени обеспечивают контроль деятельности образовательного учреждения, нежели реально меняют образовательную среду.

Тревожным симптомом неблагополучия в системе школьного образования является высокий уровень востребованности услуг репетиторов. Если в прежние годы в таких индивидуальных дополнительных занятиях нуждались преимущественно слабоуспевающие дети либо выпускники, готовящиеся к поступлению в вузы, то сегодня нормой стали систематические занятия с репетиторами хорошо успевающих высокомотивированных детей самых разных возрастов. По статистике основными потребителями репетиторских услуг являются школьники 5-10 классов (42,3% от всех потребителей, причем их число увеличилось с 2014 г. примерно на 10%) и учащиеся 11 классов. Почти треть родителей младших школьников (33%) также заинтересована в помощи репетиторов, полагая, что без них не справятся с обучением ребенка в школе [3]. С ними согласны и наши респонденты: *«Дети не могут воспринимать материал в школе без помощи родителей!» (9 класс); «Смысл реформы образования – в разносторонней подготовке детей к жизни в современном мире, вне зависимости от их способностей и ограничений. Как по мне, ожидания по отношению к детям слишком завышены» (9 класс).*

Правомерно ли считать это формой реализации родительской ответственности за формирование образовательной среды ребенка, к которой призывает новый закон РФ «Об образовании»? По-видимому, нет. Если благополучное прохождение учащимися текущих и

Education Psychology

итоговых аттестаций является критерием качественного оказания школой образовательных услуг, то именно этот показатель и определяет ее зону ответственности. Участие семьи должно быть направлено на повышение социального минимума образовательного стандарта, расширение и углубление знаний ребенка, а не на освоение основной школьной программы. В противном случае приходится говорить о снижении доступности качественного образования для низкообеспеченных слоев населения, что противоречит идеологии и принципам социального государства [4]. «В результате реформы образования процесс обучения в нашей стране неизбежно станет платным, поскольку современная система образования предоставляет очень ограниченный спектр бесплатных дисциплин», – так формулирует свою позицию один из участвовавших в нашем исследовании старшеклассников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бонкало Т.И. Закономерности и механизмы социально-психологического патернализма (на примере патерналичных отношений школы и семьи): автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2011. 50 с.
2. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата современного образования [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Эйдос». 2006. 5 мая. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2006/0505.htm> (дата обращения: 30.08.2017).
3. Исследовательский центр портала Superjob.ru: Почти две трети родителей школьников уверены, что старшеклассникам не обойтись без репетиторов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.superjob.ru/community/life/68446/> (дата обращения: 28.08.2017).
4. Кормщиков Д.А. К какой модели социальной политики стремится Россия? // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. 2014. №1(2). С. 439-444.
5. Левада-Центр. Пресс-выпуск от 12.04.2017. Политическое участие [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/2017/04/12/politicheskoe-uchastie/> (дата обращения: 30.08.2017).
6. Хуторской А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно ориентированного образования // Народное образование. 2003. №2. С. 58-64.
7. Чепарина О.А. Новый закон об образовании в Российской Федерации // Ученые записки Казанского университета. 2014. Т. 156, кн. 4. С. 139-144.

REFERENCES

1. Bonkalo T.I. *Zakonomernosti i mehanizmy social'no-psihologicheskogo paternalizma (na primere paternal'nyh otnoshenij shkoly i sem'i)*. Diss. dokt. psihol. nauk. [Regularities and mechanisms of socio-psychological paternalism (on the example of the paternal relations of school and family). Dr. psychol. sci. diss.]. Moscow, 2011. 50 p. (In Russian)
2. Zimnjaja I.A. Key competencies - a new paradigm of the result of modern education. *Internet-zhurnal «Jejdos»*. 2006. 5 maja. Available at: <http://www.eidos.ru/journal/2006/0505.htm>. (accessed 30.08.2017) (in Russian).
3. *Issledovatel'skij centr portala Superjob.ru: Pochti dve treti roditelej shkol'nikov uvereny, chto starshklassnikam ne obojtis' bez repetitorov* [Research Center portal Superjob.ru: Almost two thirds of parents of school students are confident that high school students can not do without tutors]. Available at: <https://www.superjob.ru/community/life/68446/> (accessed 28.08.2017) (in Russian).

4. Kormshhikov D.A. What model of social policy does Russia seek? *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I.Lobachevskogo*, 2014, no. 1(2), pp. 439-444 (in Russian).
5. Levada-Centr. *Press-vypusk ot 12.04.2017. Politicheskoe uchastie* [Levada Center. Press release of 12/04/2017. Political participation]. Available at: <http://www.levada.ru/2017/04/12/politicheskoe-uchastie/> (accessed 30.08.2017) (in Russian).
6. Hutorskoj A.V. Key Competences as a Component of Personally Oriented Education. *Narodnoe obrazovanie*, 2003, no. 2, pp. 58-64 (in Russian).
7. Cheparina O.A. The new law on education in the Russian Federation. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta*, 2014, t. 156, kn. 4, pp. 139-144 (in Russian).

© Андреева А.Д., 2017

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Андреева Алла Дамировна – кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, заведующий лабораторией научных основ детской практической психологии ФГБНУ «Психологический институт» РАО, Москва, e-mail: alladamirovna@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Andreeva Alla Damirovna – Ph. D., senior researcher, head of laboratory of scientific bases of children's practical psychology FEDERAL state budgetary scientific institution "Psychological Institute" Russian Academy of education, Moscow, e-mail: alladamirovna@yandex.ru.